

передавалось прокурору для дальнейшего направления его в суд с целью применения мер медицинского характера¹.

Приостановленное производством уголовное дело хранилось у должностного лица, принявшего данное решение, до истечения сроков давности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности².

Согласно ст. 205 УПК БССР 1927 г. производство по приостановленному уголовному делу возобновлялось «после устранения вызвавших приостановление обстоятельств» путем вынесения соответствующего постановления³.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в первых советских

УПК фактически имелась лишь одна статья, состоявшая из двух предложений (ст. 205 УПК БССР 1927 г.), которая в определенной мере регламентировала общий порядок приостановления предварительного следствия. Вместе с тем в рассматриваемый период времени на практике выработались устойчивые правила принятия данного решения и его процессуального оформления. Названные правила в будущем будут учтены законодателем и включены в содержание УПК БССР 1960 г., а затем и в действующие сегодня уголовно-процессуальные законы России и Беларуси.

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Астахова А.О.,

кандидат юридических наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

О содержании института восстановительного правосудия

Парадигма восстановительного правосудия была исторически обусловлена и явилась результатом тенденции гуманизации уголовного судопроизводства, которая зародилась в XVI-XVII веках и сформировалась к середине XX века. В основу гуманизации уголовной юстиции легли принципы презумпции невиновности, состязательности сторон уголовного процесса, обеспечения обвиняемому права на защиту, запрет физического наказания и применения пыток при производстве по уголовному делу, формирование ювенальной юстиции.

Огромную роль в развитии теории восстановительного правосудия также сыграла тенденция дифференциации уголовного процесса, формирование

механизмов ускоренного и упрощенного уголовного судопроизводства (дискреционное судебное преследование, суммарные процедуры и т.п.).

Еще одной предпосылкой послужило усиление принципа диспозитивности в уголовном процессе, когда участники (стороны) уголовно-правового конфликта получили более активную роль в ходе производства по уголовному делу.

Теория восстановительного правосудия как особого способа реагирования на преступление начала активно развиваться во второй половине прошлого столетия (А. Эглэш, Х. Зер, И. Айртсен, Д.У. Ван Несс, Т. Маршалл, Н. Кристи, Х. Стронг, Л. Шерман), к 1990-м годам она получила правовую основу в

¹ Там же. С. 596-597.

² Там же. С. 597.

³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 203.

формате международных документов и была закреплена в законодательстве многих стран (Великобритания, Австралия, США, Канада, Скандинавские страны и государства Западной Европы). Процедуры, основанные на средствах и методах восстановительного правосудия, активно работают как с совершеннолетними правонарушителями, так и в ювенальной юстиции.

Термин «восстановительное правосудие» является наиболее часто употребляемым, но не единственным. Определяя рассматриваемую модель, используют термины «восстановительная юстиция», «реституционное правосудие», «репаративное правосудие», «неформальное правосудие», «неофициальное правосудие», «трансформативное правосудие» и др. Авторство термина «восстановительное правосудие» принадлежит Альберту Эглэшу, он рассматривал понятие справедливости в трех аспектах: «1) «карательное правосудие», основанное на наказании; 2) «распределительное правосудие», включающее терапевтическое обращение с преступниками; 3) «восстановительное правосудие», основанное на компенсации, поступающей от преступников к жертвам»¹.

Необходимо отметить, что в литературе встречается достаточно большое количество вариантов определения рассматриваемого термина и его наполнения. Так, восстановительное правосудие определяется как процесс, с помощью которого стороны, вовлеченные в преступление, совместно определяют, что должно быть сделано, чтобы восстановить вред (Т. Маршалл). В основе концепции восстановительного правосудия лежит собственное оригинальное понимание преступления как конфликта между индивидами, вовлеченными в криминальную ситуацию, а не между индивидом и законами государства, которые он нарушил; преступления и правонарушения всегда совершаются против конкретного человека или сообщества, а не

против государства (Л. Шерман и Х. Стронг).

Исследователи акцентируют внимание, что конфликт является «собственностью его участников, следовательно, они должны играть активную роль в его разрешении и заглаживании нанесенного вреда» (Н. Кристи). Именно поэтому, отмечают они далее, жертвы играют и должны играть активную роль в процессе, в то время как совершивших противоправные деяния поощряют взять на себя ответственность за свои действия, чтобы возместить вред (ущерб), который они нанесли – принеся извинения, возвратив украденные деньги или выполнив общественную работу.

Концепция восстановительного правосудия основана на признании того, что преступление является в первую очередь нарушением интересов конкретного индивида (жертвы) и его социального окружения, а не государства как субъекта права; восстановительное правосудие направлено на гармонизацию интересов потерпевших и местного сообщества с будущей реинтеграцией правонарушителя в общество, а также эффективное участие всех сторон процесса правосудия (И. Айртсен). Авторы определяют восстановительное правосудие как процесс, в котором участвуют лица, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт, в той степени, в которой это возможно, целью которого является установление характера причиненного вреда, потребностей сторон, а также обязанностей с тем, чтобы восстановить нормальный порядок взаимоотношений (Х. Зер). По их мнению, восстановительное правосудие поощряет ликвидацию последствий преступления для потерпевшего, правонарушителя и представителей общественности.

В сфере судопроизводства выделяют «парадигму наказания» и «восстановительную парадигму». Сущность «восстановительной парадигмы» состоит в том, что основной задачей уголовного судопроизводства должно быть

¹ Цит. по: Van Ness D.W., Heetderks Strong K. Restoring Justice – An Introduction to Restorative Justice. 4th Ed. New Province, N.Y.: Matthew Bender & Co., Inc, 2010. P. 21-22 (пер. А.А. Арутюнян).

восстановление прав и интересов лица, потерпевшего от преступления, а не наказание виновного¹. Д.У. Ван Несс определяет сущность восстановительного правосудия исходя из трех его основ, согласно которым преступление имеет два проявления: во-первых, это конфликт между лицами, в результате которого вред причиняется пострадавшим, обществу и самим правонарушителям, и лишь во-вторых – это нарушение закона; 2) важной целью уголовного процесса является примирение сторон, которое сопровождается возмещением вреда, причиненного преступлением. Третья основа состоит в том, что уголовный процесс должен быть направлен и способствовать активному привлечению к нему потерпевших, правонарушителей и представителей сообщества².

Одни исследователи понимают восстановительное правосудие как форму правосудия, основная цель которого состоит в создании условий для примирения потерпевшего и правонарушителя, а также устранения последствий, вызванных преступлением (Н.В. Нестор). Такая цель достигается путем проведения встреч сторон для совместного решения вопроса о последствиях совершенного и их влияния на будущее. Тем самым создаются условия для социальной реинтеграции правонарушителя, восстановления прав потерпевшего, уменьшения рецидивов и количества уголовных наказаний. Другие определяют восстановительное правосудие как новый взгляд на то, каким образом обществу необходимо отвечать на преступление, и построенную в соответствии с этим взглядом практику (Р.Р. Максудов). По их мнению, всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве; государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого

необходимые условия; ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие.

А.А. Арутюнян восстановительное правосудие понимает в узком и широком его смысле. В широком смысле восстановительное правосудие (концептуальный подход) рассматривается как совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние. В узком смысле (прикладной аспект) восстановительное правосудие представляет собой совокупность конкретных механизмов, программ и практик, которые направлены на разрешение конкретных уголовных и иных дел посредством примирения³.

По мнению Ц.А. Шамликашвили: «Восстановительное правосудие – это концепция уголовного правосудия, которая сосредоточивается прежде всего на потребностях жертв и преступников, а также затронутого преступным деянием сообщества, а не на выполнении абстрактных правовых принципов или наказании преступника. Поэтому восстановительное правосудие, являющееся целостным подходом к реагированию на правонарушения в обществе, как чистый теоретический тип обычно противопоставляют классическому "карательному" или ретрибутивному правосудию, хотя реализация концепции восстановительного правосудия невозможна без взаимодействия с официальной системой уголовного судопроизводства»⁴.

¹ Эшуорт Э. Обязанности, права и восстановительное правосудие // Британский журнал криминологии. 2002. № 42. С. 579.

² Даниел У. Ван Несс. Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 2005. С.55.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С.11.

⁴ Шамликашвили Ц. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22-30.

По нашему мнению, основная цель реализации восстановительного правосудия как альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта – не замена официального правосудия, а его дополнение с тем, чтобы в уголовном процессе была возможность не оставлять без внимания те аспекты преступного деяния, которые в рамках традиционного производства остаются за пределами уголовного дела. При организации судопроизводства необходимо продуманно и логично совместить «парадигму наказания» и восстановительную парадигму». Восстановительный подход может и должен служить гарантией достижения

целей уголовного процесса с тем, чтобы разрешение двухсторонних конфликтов «правонарушитель – государство» и «правонарушитель – потерпевший» трансформировалось в разрешение единого конфликта «правонарушитель – государство – потерпевший». Инструменты восстановительного правосудия являются дополнительным механизмом, позволяющим, с одной стороны, наиболее полно учесть интересы потерпевшей стороны, не причиняя ущерба интересам государства, а с другой – дополнительно воздействовать на лицо, совершившее противоправное деяние с целью его реинтеграции и ресоциализации.

Непомнящих Л.А.,

Адвокатская палата Иркутской области

Приговор как предмет кассационного пересмотра

Пересмотр судебных решений в кассационной инстанции уголовного судопроизводства в результате законодательного реформирования¹ подвергся значительной нормативной корректировке. При этом остались не затронутыми объект и предмет кассационного обжалования.

Объектом кассационного пересмотра исходя из содержания ст. 401.1 УПК РФ являются приговоры, определения и постановления суда, вступившие в законную силу, расширительный перечень которых указан в ч.ч. 1-3 ст. 401.3 УПК РФ. Мы рассмотрим такой объект кассационного пересмотра, как приговор, затронув вопросы предмета его рассмотрения судом кассационной инстанции.

Приговор суда, являясь итоговым процессуальным актом, разрешающим уголовное дело по существу, и в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 297 УПК РФ должен быть законным, обоснованным и справедливым.

И если в суде апелляционной инстанции приговор в соответствии с

положениями ст. 389.9 УПК РФ подлежит проверке на предмет его соответствия таким требованиям, как законность, обоснованность и справедливость, то исходя из положений ст. 401.1 УПК РФ предметом пересмотра в кассационной инстанции является единственное свойство приговоров, вступивших в законную силу – законность.

Само же законодательное определение законности в нормах главы 47.1 УПК РФ, посвященной кассационному судопроизводству, отсутствует. Однако данное понятие сформулировано правоприменительной практикой и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6375.